

Олег Касимов

12+

Короны вируса

Олег Касимов

Короны вируса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55702249

SelfPub; 2020

Аннотация

Covid – 19 ворвался и взбудоражил нашу повседневную жизнь. Мы смотрим на него под разным углом и с разного расстояния. Герой рассказа, столкнувшись с вирусом, внимательно его изучает , а вирус внимательно изучает жизнь нашего героя.

Содержание

1	5
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Почему у нас нет семидесяти жизней?

Да ведь мы и одну не используем.

Уинифред Хоултби

1

– Еще вопросы? Представителям крупных западных изданий мы уже давали микрофон, вернемся к нашим СМИ. Итак, кто следующий? Господа, прошу, не все сразу. Давайте предоставим возможность корреспонденту «Коммерсанта».

– Андрей, Вы, один из богатейших людей современной России, крупнейший бизнесмен, меценат, филантроп. Вы достигли всего, о чем только можно мечтать. Наши читатели любят истории успеха, а Ваша просто создана для таблоидов. Можете вспомнить тот самый момент, с которого начался подъем на Олимп? Точку отсчета, если так можно выразиться.

– Мое рождение, пожалуй, является точкой отсчета.

– Я не об этом... Ну, Вы меня понимаете...

– Понимаю. Просто мне повезло.

– Всем бы так везло... Рейтинг журнала «Форбс» – по моему, это чуть больше, чем везение.

Зал отреагировал одобрителем смехом.

– Вот вы меня и подловили. Конечно, везение – это не главный фактор, но без него, согласитесь, никуда. Я могу сказать, что всю жизнь шел к этому, усердно работал, но кому это будет интересно? Да, я был простым, наверное, ничемным мечтателем. Верил, что шанс еще выпадет... И он выпал. Хитрый Господь разбрасывает удачу в виде «пасха-

лок», нужно только быть внимательным и вовремя ее разглядеть. Даже если, не замечая, проходишь мимо, главное – продолжать двигаться дальше. На каком-нибудь повороте ты ее все равно найдешь.

Если у вас есть немного времени, я, пожалуй, попробую объяснить сей феномен на своем примере. Просто я еще никогда не рассказывал подробно о своих первых шагах в бизнесе. Это вам интересно?

Журналисты загалдели в знак одобрения.

– Хорошо.

Начал я достаточно рано. Намного раньше того страшного периода, когда полстраны, сначала почувствовав наступление капитализма, а позже просто под угрозой голода начало что-то перепродавать. Мой однокурсник предложил заработать. У него была партия пуховых платков – он купил их по дешёвке под Иваново, возвращаясь с каникул от бабушки. Безуспешно попредлагав товар однокурсникам, он полностью разуверился в коммерческом успехе предприятия. Оставалось одно: идти на рынок. Но сам он не мог на это решиться. Возможно, если бы я отказался тогда, то никогда бы не стал бизнесменом. Или нет? В любом случае я считаю, что это была моя первая «пасхалка».

Помню чувство стыда и страха оттого, что знакомые могут случайно меня увидеть на рынке с барахлом. Но азарт и предвкушение успеха оказались сильнее. Я все продал и был полностью удовлетворен, а вместе с тем получил бесценный

опыт. Ивановские платки, в угоду покупателям, быстро превратились в оренбургские пуховые. Я узнал, откуда основная масса «бизнесменов» возит товар, пообщался с «крышей» – мелкими бандюганями, непременным атрибутом любого рынка того времени, – и понял, что нужно двигаться дальше. Рентабельным производством в то время могли заниматься только избранные крупные компании, поэтому оставалось одно. Решить, что перепродавать. Я случайно узнал, что в Новомосковске заработал завод по производству импортного стирального порошка компании *The Procter & Gamble*. Едва появившаяся телереклама заморских чудо-средств вызывала живой интерес хозяек, но поставки в регионы еще не были отлажены.

Первую партию я привез лично. То есть купил на заводе по оптовой цене пятьдесят килограммов товара – и поволок электричкой до Москвы, а затем поездом в родной город. Через одну мамину знакомую (такова была обязательная составляющая любой бизнес-схемы уходящей эпохи) я вышел на «комки» – комиссионные магазины нашего города. Махровая бабища-завмаг с голосом Русалочки и телом Урсулы, убирая в шкафчик подаренный марочный коньяк, передала привет маме и любезно согласилась помочь. С маленькими презентами я курсировал между магазинами, обхаживая подобных тетешек – порошок брали на реализацию, а мне не нужно было самому стоять на рынке! Я наладил доставку небольшими партиями в рейсовых автобусах. Водилы заби-

вали багажники «Икарусов» моим товаром. Я сам наблюдал, как на робкие просьбы пассажиров убрать багаж добродушный трудяга-водитель нарочито громко и гневно раздражался причитаниями (неприличные слова опушу): «...А детали и соляру мне где возить?! Вы что, хотите встать где-нибудь на трассе?! Этому автобусу лет больше, чем мне. На. Сам тогда и вези. Учить меня будут...» Пассажиры сникали, кивали и брали сумки в салон.

Появились первые приличные деньги, но я довольно скоро понял, что все это маленькие местечковые радости. Чтобы действительно добиться успеха, нужны совершенно другие масштабы. Я перебрался в Москву. Не буду заострять внимание на моих столичных начинаниях. Главное – этот непростой и тернистый путь привел меня на фондовую биржу.

2

Кто сказал, что впадать в забытье – запредельно страшно? Нет. Это даже здорово. Когда несколько часов тебя ломает и ты ерзаешь по простыне в непреодолимом желании уснуть; когда температура ощущается не в измученном теле, а в специфическом привкусе во рту; когда голова болит просто оттого, что перевел взгляд с предмета на предмет, – какая же это бесценная награда: забытье!

Открываю глаза в чистой, унылой комнате. Совершенно один. Где я? В больнице? Странная она какая-то. А где люди? Что-то здесь не так. Сознание, словно барон Мюнхгаузен, вытаскивает себя за волосы из болота забвения, возвращаясь к реальности.

Когда ты в сознании, легко руководствоваться здравым смыслом.

– Все это хрень собачья. Ну, умерло несколько пенсионеров. Я же молодой, без сопутствующих... К тому же – посмотри на статистику. Господи, да тут ничтожный процент это самой...

Тут я спотыкаюсь. Очень не хочется произносить это слово. Оно пугает. Как будто чувствую магическую связь с ним. Заражаюсь тревогой. Теперь невозможно о нем не думать. Словно на американских горках мчусь вниз по трубе панической атаки, физически чувствуя падение. Невозможно про-

тивостоять природному страху. Неужели все это происходит со мной? Господи. Почему я? Я же еще ничего не успел.

Нет. Забытье – это спасение.

Остатки мыслей блуждают в лабиринте воспоминаний. Отчего-то натыкаюсь на свою «мыльную оперу». Я только потом узнал, что самим этим выражением мы обязаны *The Procter & Gamble*: компания активно спонсировала зарождающиеся телевизионные сериалы в начале прошлого столетия, размещая в них рекламу своего мыла. Но моя опера, мой роман с порошком был недолог.

Я получал прибыль с продаж из пяти магазинов ровно до тех пор, пока у нас в городе не появилось официальное представительство компании. Они минимизировали наценку, выдавив тем самым таких посредников, как я. Еще какое-то время я продолжал предпринимательскую деятельность, но время больших прибылей с перепродаж сходило на нет. Через три года мне стало трудно отчитываться в налоговой, и я закрыл свое ИП.

3

Свет софитов, вспышки фотокамер. Группа репортеров плотной стеной выстроилась напротив стола, за которым сижу я, режиссер и продюсер. За нашими спинами – актеры второго плана. Сегодня очередная премьера. Мне нужно «торговать лицом». Никуда не денешься. Хочешь получать большие гонорары – будь добр, играй по их правилам. Нужно рассказывать, как мне было приятно работать, какой это охрененный фильм, и обязательно сказать что-то типа: «Актерская профессия – тяжелый труд, но, несмотря на это, все что я делаю, – я делаю только для вас, мои дорогие зрители». Хотя если честно, то брутально-хамоватый, небрежно усталый я – это тоже игра.

– Есть еще вопросы нашей суперзвезде? Не все сразу. Да. Вот вы. Какое издание? «Аргументы»? Отлично. Передайте, пожалуйста, коллеге микрофон.

– Андрей, можно вопрос, не касающийся премьеры?

– Я буду только рад.

– Хорошо. Вы поражаете нас, поклонников Вашего творчества, своими яркими ролями. А можете рассказать, что подтолкнуло Вас выбрать эту профессию? Все мы знаем, что Вы переехали из провинциального города в Москву, поступили в ГИТИС и так далее. А что этому предшествовало? О вашей первой роли, если можно...

– Хороший вопрос. Ну, что ж. Попробую рассказать. Вам какой вариант, короткий, или длинный?

– Длинный, длинный! – загудели журналисты. И я даже знаю, почему. Обычно я не очень-то люблю рассказывать о себе. Ловлю недовольный взгляд продюсера – как же, отвлекаю драгоценное, проплаченное, внимание от картины! Ничего. Проглотит.

– Сколько себя помню, я всегда любил выступать. Но кроме того, что мне это нравится... Маленькая ремарка: придурков, которым нравится выступать, развелось неприлично много, особенно в последнее время, – я делаю еле заметный кивок в сторону актеров, сидящих сзади, – так вот, кроме того, что мне это нравится, у меня это еще и получается!

Журналисты поддерживают мою выходку одобрительным смехом.

– В средних классах в одной компании мы играли в «Крокодильчика». Изображать слова я любил, и мне это нравилось, в отличие от... ну, вы меня поняли. Позже девочка из компании притащила меня на репетицию новогоднего утренника. Факт того, что участников постановки освобождают от последней недели учебы во второй четверти, стал решающим. Ролей было немного. Скучные правильные звери, помощники Деда Мороза, снежинки. Ну что, готовы? Будет вам заголовок о моей первой роли... На моем счету более ста ролей в театре и кино, но свою первую роль я помню очень хорошо. Короче, я сыграл... Старуху Шапокляк! Отличный

получился типаж. Дети из младших классов меня побаивались, средние и старшие гоготали, тыкая пальцами. Директор школы снизошла до комментария:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.